

За дверью слуга-новичок, одетый в праздничную большую красную куртку, в которой собирался встречать новый год, озабоченно вытирал пот со лба. После того как Цзюнь Цзуй открыл дверь, новобранец-слуга вздохнул с облегчением: "Премьер-министр Цзюнь, есть новости из Пекина. Посланники Лян Го скоро придут, пожалуйста, возвращайтесь в Пекин".

Лян Го сегодня не очень честен, к вопросу о посланнике Лян Го в Си Линь нельзя относиться легкомысленно, это действительно срочное дело.

Цзюнь Цзуй кивнул и привел шестерых слуг. Миновав угол, маленький император с ногами стоял у двери дома, с нетерпением ожидая его, держась за дверную раму.

Было холодно, и она надела голубое платье, чтобы было прохладно, а ее нос был красным от холода, когда она стояла у двери.

Цзюнь Цзуй быстро прошел два шага и поспешил к ней: "Как дела?".

Маленький император моргнул, прищурил свои глаза феникса, поджал губы и улыбнулся, но ничего не ответил.

Цзюнь Цзуй не могла не поджать губы, когда улыбалась.

Глядя на них двоих, министр Любу всегда чувствовал, что что-то не так, но он не мог сказать, он мог только поклониться и поприветствовать маленького императора: "Император, посланник Лян скоро въедет в Пекин, министр приедет, чтобы отвезти вас обратно в Пекин".

Сказав это, шестеро слуг увидели, как император бросил на него слабый взгляд.

Хотя на ее лице не было никакого выражения, шесть министров необъяснимо почувствовали холод на шее и бессознательно сжали шею. Только после того, как она сжалась, она почувствовала, что что-то не так.

Он явно ничего не сделал, почему же он чувствовал себя таким виноватым, когда смотрел на своего императора? Является ли транс хорошей вещью для императора?

Что хорошего может сделать император с премьер-министром.

Невинный толстяк средних лет подумал так и весело выпрямил шею.

С другой стороны, Е Чуйцзинь некоторое время молчал, прежде чем заговорить: "Когда Айцин вернется в Пекин?".

Цзюнь Цзуй тщательно все обдумал.

Сейчас он все еще работает учителем в колледже, если он хочет уйти, то, по крайней мере, должен найти подходящего учителя.

Подумав об этом, он ответил: "Давайте немного подождем".

Услышав это заявление, маленький император перед ним опустил глаза, без выражения на лице, и издал низкое "О".

Из-за сломанной ноги Цзюнь Цзуй помог императору дойти до ворот и своими руками отправил ее в карету.

Когда карета уже собиралась ехать, маленький император высунул голову из окна кареты: "Премьер-министр Цзюнь".

Цзюнь Цзуй посмотрел на нее, и их глаза снова встретились.

Маленький император улыбнулся, его голос был немного одиноким.

"Цветы сливы во дворце распустились совсем недавно, и Сяюньтань тоже отремонтировали. Когда я пришла, вода уже наполнила пруд..." Затем она сделала паузу и тихо сказала: "Не забывай, что в моем родном городе есть и такие. Умершие ждут тебя, и в столице тоже есть умершие, которые ждут тебя".

Сказав это, она опустила занавес, шестеро слуг дугообразно развели руками и уехали.

Карета постепенно въехала в ночь, Цзюнь Цзуй наблюдал за ней, как будто даже свет в ее глазах был унесен ею.

Через некоторое время он развернулся и поехал обратно.

После ожидания в собственной комнате Цзюнь Цзуй почувствовала, что комната, в которой она остановилась, кажется, отличается от прошлой, в ней было больше любви и злости.

Цзюнь Цзуй глубоко вздохнул и сел обратно за стол, стараясь заставить себя больше не думать.

Он взял лежащую на столе книгу и хотел было погрузиться в философский дом, но, присмотревшись, обнаружил, что то, что он взял, было книгой, которую он только что аннотировал.

А в это время под его комментарием "Святость и величие, как вы можете быть такой дочерней осанкой", рядом стоит слово фехтование и фехтование, как бы подытоживая его фразу. .

"Могу".

Цзюнь Цзуй держал в руках книгу и некоторое время не переворачивал эту страницу.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2185229>